

С. В. Андрейчук

**Источники комплектования и личный состав регулярных полков
Сибирского корпуса (вторая половина XVIII – начало XIX в.)**

Вопросы комплектования и снабжения войск являются ключевыми для обеспечения их боеспособности. На протяжении почти всего XVIII в. из-за неустойчивого финансового положения государства и неэффективного управления российская армия испытывала огромные трудности с комплектованием полков военными чинами, лошадьми, со снабжением провиантом, вооружением и финансированием. Эти проблемы отражались и на деятельности Сибирского корпуса – особого органа военного управления на юге Сибири, учрежденного в 1745 г. и просуществовавшего под разными названиями (Сибирская дивизия, Сибирская инспекция) до 1808 г.

Основой системы комплектования российской армии, в том числе и полков Сибирского корпуса, являлась рекрутская повинность, введенная указом Петра I от 20 февраля 1705 г. Основная тяжесть по укомплектованию легла на крепостных и государственных крестьян¹. В рекруты зачастую отдавались люди негодные к другим работам либо провинившиеся перед хозяевами или общиной. В XVIII в. община обладала правом сдавать вне очереди в рекруты тех, «которые к хлебопашеству и крестьянской работе не рачат». В целом в ряде случаев общины пользовались этой возможностью².

Система комплектования сибирских войск на протяжении большей части рассматриваемого периода имела свои специфические черты. Эта специфика обуславливалась особенностями региона: его отдаленностью, размерами, слабой заселенностью и недостаточной экономической освоенностью. Кроме того, в общественном сознании того времени Сибирь не являлась частью собственно России. Поэтому по именному указу от 29 октября 1720 г. записанные в рекруты для службы в Сибирской губернии (кроме шляхетства) могли отдать вместо себя купленного или нанятого ими человека. Однако если он бежал со службы, то они должны были поставить нового рекрута либо идти служить сами³.

В Сибири из-за малочисленного населения губернии было невозможно укомплектовывать войска местными жителями. Более того, из-за малочисленности крестьян население региона на протяжении длительного времени освобождалось от рекрутской повинности. Например, в 1756 г. был объявлен рекрутский набор по всей империи. Исключением стали лишь Колывано-Воскресенские и Нерчинские

Андрейчук Станислав Валерьевич, старший преподаватель Алтайского государственного технического университета имени И.И. Ползунова. Эл. почта: panistan@mail.ru

¹ *Во имя России*: Российское государство, армия и воинское воспитание. М., 1999. С. 81.

² Миненко Н.А. Роль крестьянской общины в организации сельскохозяйственного производства (по материалам Западной Сибири XVIII – первой половины XIX в.) // Земледельческое освоение Сибири в конце XVII – начале XX в. (Трудовые традиции крестьянства). Новосибирск, 1985. С. 49.

³ Полное собрание законов Российской империи (1-е издание) (ПСЗРИ). Т. 6. № 3669.

заводы¹. В 1757 г. европейская часть России – Великороссия – была поделена на пять полос. Рекрутские наборы производились каждый год в одной из них по очереди. В окраинных губерниях, в том числе в Сибири, рекрут не набирали². В 1763 г. императорским указом вновь было предписано укомплектовывать сибирские полки рекрутами исключительно из европейской части России³.

Препровождение новобранцев в отдаленные губернии являлось большой проблемой. Рекрут приходилось конвоировать к местам их службы с такими же мерами предосторожности, как и преступников. Смертность и дезертирство среди них были огромными. Например, в 1756 г. к отдаче в рекруты было приговорено 43 088 чел., а прибыло в состав Российской армии – только 23 571 чел.⁴

В 1768 г. по инициативе генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева, являвшегося сторонником соблюдения соразмерности военных расходов с другими потребностями, система комплектования сибирских полков изменилась. С учетом того, что на поселение в Сибирь ежегодно посылалось большое число людей (только в 1767 г. 402 чел. мужского пола), П.А. Румянцева предложил провести новый рекрутский набор, в том числе и в Сибири, что и было сделано⁵.

Эта система просуществовала до 1808 г., то есть до вывода сибирских полков в европейскую часть Российской империи. Так, в 1806 г. в соответствии с указанием Сената полки Сибирской инспекции: Иркутский, Сибирский драгунские и Селенгинский, Томский, Ширванский мушкетерские, выделившие значительную часть своего состава на укомплектование формируемых полков армии, также пополнялись за счет рекрут из Сибири. В частности, Томский мушкетерский полк, дислоцированный на Алтае, был укомплектован рекрутами Кольванской и Чарышской волостей⁶.

Под рекрутский набор в Сибири попадало далеко не все население региона. Рекрутскую повинность не несло автохтонное население и ясачные крестьяне⁷. Согласно грамоте Сибирского приказа 1701 г. рекрут в Сибири не брали также из числа бухарцев и служилых татар⁸. В результате ожидаемое число рекрут, которые должны были дать Тобольская и Иркутская губернии, а также Енисейская провинция в 1806 г., составляло 890 чел.⁹

Необходимость увеличения армии при постоянных кровопролитных войнах требовала постоянного ее пополнения новыми рекрутами. В 1805–1815 гг. было

¹ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 48. Л. 289.

² Керсновский А.А. История русской армии: 1700–1881. Смоленск, 2004. С. 75.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 317. Л. 17.

⁴ Керсновский А.А. История русской армии... С. 75.

⁵ ПСЗРИ. Т. 18. № 13190.

⁶ Ростов Н.Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Барнаул, 2005. С. 22, 23.

⁷ Крих А.А. Этносоциальные группы сибиряков в имперской практике XVIII – XIX веков // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: Сб. мат. рег. науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 152.

⁸ ПСЗРИ. Т. 7. № 4486.

⁹ Там же. Т. 18. № 13190.

призвано не менее 800 тыс. рекрут¹. Сибирские губернии дали повышенную норму рекрут – 3852 чел., по 7 чел. с пятисот ревизских душ. Правда, качество рекрут на протяжении всего исследуемого периода было не очень высоким. Об этом свидетельствует высокая смертность среди нижних чинов в сибирских полках².

В связи с постоянным недостатком солдат в сибирских полках российское правительство изыскивало дополнительные источники комплектования армии. Одним из важных источников пополнения сибирских войск являлись военнопленные. Еще во время Ливонской войны (1558–1583 гг.) часть пленных была «зачислена в строй» и отправлена в восточные гарнизоны³.

В 1764 г. из Великого княжества Литовского в Сибирь насильно переселили множество мелкой шляхты и крестьян, которых включали в состав сибирских полков⁴. Следующий поток пленных иностранцев использовался для пополнения сибирских войск после разгрома Барской конфедерации (1768 – 1772 гг.)⁵. С 1769 по 1774 г. в Тобольск из разных губерний было отправлено 268 пленных польских конфедератов⁶. Командиру корпуса генерал-поручику И.И. Шпрингеру предписывалось вновь набранных из Сибири рекрут в полки не включать, а уже зачисленных – исключить. Их место должны были занять пленные поляки⁷.

В 1773 г. по указанию Екатерины II пленные барские конфедераты получали свободу. Это решение не затронуло тех, кто был виновен не только в мятеже, но и в других преступлениях, зачислен в военную службу, принял православие или задолжал деньги во время пребывания в плену вплоть до выплаты долга⁸. Только в 1781 г. записанные в службу поляки вернулись в Польшу. Однако те, кто принял православие или женился на сибирячках, так и остались в Сибири⁹.

По указу от 20 июня 1795 г. значительное число поляков, живших в России, было отправлено в Сибирь, и хотя Павел I впоследствии разрешил им вернуться, многие остались. В начале XIX в. тысячи пленных, захваченных в войнах с Наполеоном, также отправлялись в Сибирь и записывались в военные чины¹⁰. Свидетельством большой значимости этого источника комплектования сибирских войск является тот факт, что к 1813 г. в Тобольской губернии на военной службе находилось восемьсот

¹ Керсновский А.А. История русской армии... С. 168.

² Ростов Н.Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. С. 10, 23.

³ Шилов А.И. Привлечение иностранных граждан на военную службу в России // Воен.-истор. журнал. 2010. № 4. С. 31.

⁴ Пилсудский Б. Поляки в Сибири // Сибирь в истории и культуре польского народа. М., 2002. С. 14.

⁵ Вуйцик З., Кучинский А. Ожидания и свершения. Цивилизаторская деятельность поляков в Сибири (XVII – XIX вв.) // Сибирь в истории и культуре польского народа. М., 2002. С. 44.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 6. Оп. 1. Д. 530. Л. 11, 11 об.

⁷ Там же. Л. 14.

⁸ ПСЗРИ. Т. 19. № 14038.

⁹ Пилсудский Б. Поляки в Сибири // Сибирь в истории и культуре польского народа. С. 15.

¹⁰ Там же.

католиков, среди которых доминировали поляки – политические, уголовные ссыльные, добровольные переселенцы¹.

Другим важным дополнительным источником комплектования полков Сибирского корпуса стали ссыльные и пойманные беглые крестьяне. С 1754 г. формирование сибирских полков стало осуществляться за счет выводимых из Польши беглых крестьян. Помещикам Смоленской и Новгородской губерний, которым они принадлежали, беглецы зачитывались за рекрут: крестьяне в возрасте от 14 до 18 лет и от 40 до 50 – за половину рекрута, а в возрасте от 18 до 40 лет – за полного. Кроме того, в тех же целях использовались и укрывающиеся в самой Сибири беглые². В 1764 г. вновь было предписано комплектовать сибирские полки из беглых, скрывавшихся как в Сибири, так и в других районах империи, в зачет за рекрут³.

В 1766 г. был издан указ о приеме присылаемых в Сибирь на поселение «за предерзости» помещичьих крестьян в военную службу⁴. В том же году в Томский пехотный полк прибыло 39 военных арестантов и один посельщик⁵. В это же время в Усть-Каменогорске на службу было принято 16 душ мужского пола (выведенных из Польши беглых), в Тобольске – 10⁶. В докладной записке об организации армии от 1777 г., адресованной Екатерине II, П.А. Румянцев предлагал направлять на военную службу в Сибирь пойманных беглых, а также вербовать в войска «свободных и ненадлежащих людей»⁷.

Еще одним важным источником комплектования сибирских войск являлись дети военных чинов, рожденные во время службы, которые по достижению установленного возраста зачислялись в полки⁸. Преимущество солдатских детей как одного из источников комплектования по сравнению с другими заключалось в их включенности в военную корпорацию с самого рождения.

Политика правительства в отношении солдатских детей предусматривала функционирование системы подготовки к военной службе. Ведущее место в ней отводилось гарнизонной школе. В указе от 10 января 1701 г. Петр I требовал: «...Построить деревянные школы и в тех школах учить... словесной и письменной грамоте и цифири и иной инженерной наукам». В этом же году в Москве открылись школы математических и навигационных наук, а также артиллерийская школа, в которых обучались дворянские дети⁹. Позднее для подготовки офицеров в столице

¹ Речкина И.А. Католическое население Степного края в конце XVIII – 60-х гг. XIX вв. // Актуальные проблемы отечественной истории XVI – начала XX вв.: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Омск, 2006. С. 97, 98.

² РГВИА. Ф. 23. Оп. 1/121. Д. 509. Л. 4, 4 об.; РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 193. Л. 2, 2 об.

³ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 193. Л. 2, 2 об.

⁴ Петров В.И. Социально-экономическое положение сибирского казачества в XVIII – первой половине XIX вв.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1963. Л. 54.

⁵ РГВИА. Ф. 490. Оп. 3/214. Д. 83. Л. 132 об., 133.

⁶ Там же. Л. 134.

⁷ Русская военная мысль, XVIII век: Сб. М.; СПб., 2003. С. 102, 104.

⁸ ПСЗРИ. Т. 22. № 16046.

⁹ На службе Отечеству: об истории Российского государства и его армии, традициях, правовых и морально-психологических основах военной службы. М., 1997. С. 139.

был создан Шляхетский корпус. Указом Императрицы Анны Иоанновны от 21 сентября 1732 г. все солдатские дети, рожденные в службе, по достижению ими установленного возраста подлежали зачислению на службу¹. Указом Сената от 21 августа 1784 г. зачислению на службу подлежали только те дети отставных солдат, которые уже достигли 12 лет и обучались в казенных школах. Они подлежали направлению в «тамошние» воинские команды². В 1797 г. в Западной Сибири при каждом гарнизонном батальоне Тобольска, Омска, Петропавловска штатная численность учеников школ была установлена в 100 чел., в Бийске, Томске и Семипалатинске – 50 чел.³

Наличие гарнизонных школ положительно сказывалось на характеристиках личного состава Сибирского корпуса. В отличие от основной массы военных чинов, выходцы из солдатских детей владели не только грамотностью, но и могли обладать знаниями по фортификации, баллистике и другими специальными знаниями, необходимыми на войне. Например, драгун Луцкого полка Степан Гладков в 1752 г. обучался арифметике: сложению, вычитанию, таблице умножения. Более сложная учебная программа была у драгун Вологодского полка Андрея Шапошника и Гаврилы Бобровского и драгун Олонецкого полка Семена Шимова и Федора Менщикова, которые изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, фортификацию и другие дисциплины⁴.

Образование получили солдатским детям в перспективе получить офицерский чин и дворянство. Формулярный список офицеров и штаб-офицеров Томского пехотного (с 1811 г.) полка 1813 г. свидетельствует, что в ходе Отечественной войны 1812 г. с неприятелем сражались подпоручик Кондрашин А.Н., капитан Пихтин С.Ф., подпоручик Пихтин П.Ф., поступившие на военную службу в полк из солдатских детей⁵.

С военным обучением солдатских детей тесно связана проблема оценки качества офицерского состава воинских команд Сибирского корпуса. П.А. Румянцев в конце 1770-х гг. указывал, что в войсках чувствуется упадок воинской дисциплины⁶. Свидетельством остроты проблемы стала произведенная Павлом I после его вступления на престол отставка из армии 333 генералов и 2261 офицеров⁷.

Многие офицеры получали заслуженные наказания. Именным указом от 27 октября 1797 г. из Томского мушкетерского полка за «дурное поведение» были исключены подполковник Шлефохт, капитан Коробовский, поручики Юнгер и Руднев, прапорщик Косолапов. А указом от 2 ноября 1797 г. за «дурное поведение и пьянство» отстранены от службы чины Ширванского мушкетерского полка: подпоручики Никулин, Шишкин, Стерлегов, Зубков, прапорщики Голицын

¹ ПСЗРИ. Т. 9. № 6188.

² Там же. Т. 22. № 16046.

³ Там же. Т. 24. № 18159.

⁴ РГВИА. Ф. 490. Оп. 3/214. Д. 46. Л. 124 об., 125.

⁵ Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 981. Л. 5, 9, 19 об., 204 об.

⁶ *Русская военная мысль, XVIII век*. С. 102, 104.

⁷ *Гончар А.Е. Традиции русской армии в XVIII – I половине XIX вв.: (сущность, история, уроки): дисс. ... канд. ист. наук. М., 1994. Л. 74.*

и Подревский¹. В мае 1797 г. поручик Ширванского мушкетерского полка Гусев «упал без чувств» и был обворован казаками на 385 рублей ассигнациями².

Проблема нехватки хороших офицеров обострилась после издания в 1762 г. указа о вольности дворян, составлявших подавляющее большинство офицерского корпуса. После 1762 г. некоторая часть русских офицеров оставила военную службу, и российскому правительству пришлось принять дополнительные меры для привлечения иностранцев в офицерский корпус³. С 1763 г. поступавшим в Сибирский и Оренбургский корпуса штаб- и обер-офицерам из числа иностранных подданных выдавались по две – три подводы и прогонные деньги (до Сибири на одну подводку выдавалось 22 руб. 75 ³/₄ коп.). Данные меры должны были позволить «офицеров и в тамошних корпусах завести хороших». С 30 января 1764 г. деньги стали выдаваться и российским офицерам⁴.

Следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода доля офицеров-иностранцев в Сибирском корпусе оставалась высокой. В 1767 г. из семи полковников Сибирского корпуса лишь двое являлись уроженцами Российской империи, из восьми секунд-майоров – трое⁵. Одна из ведомостей по личному составу Сибирского корпуса за 1752 г. содержит имена и данные 465 чинов офицеров и тех, кто произшел из шляхетства. Стоит обратить внимание на то, что некоторая доля чинов имела не российское происхождение – 39 чел., т.е. около 8 %. Эта доля могла бы показаться незначительной, однако их основная масса (37 чел.) либо являлась офицерами, либо занимала должности, требовавшие специальных навыков (лекари, цирюльники и т.п.). В этих категориях личного состава доля иностранцев достигала 16,5 %. Среди нижних чинов иностранцев в этой ведомости почти не было: все 86 рядовых, указанных в ведомости являлись уроженцами России, из 155 вахмистров, квартирмейстеров, каптенармусов, подпрапорщиков, капралов и сержантов только двое были иностранцами⁶.

Чтобы убедиться в важности наличия офицеров нероссийского происхождения достаточно упомянуть, что в разное время сибирскими войсками командовали: генералы Г.Х. Киндерман, И.И. фон Веймарн, И.И. Шпрингер, И.А. Деколлонг, А.Д. Скалон, Г.Г. Штрандман, бригадиры Крофт, Ридер и фон Фрауендорф. Фактически с момента образования корпуса в 1745 г. и до 1777 г. ни один командующий корпусом не имел российского происхождения. За 63 года существования Сибирского корпуса, Сибирской инспекции и Сибирской дивизии иностранцы находились во главе сибирских войск почти сорок лет.

Анализ офицерских сказок показал, что многие офицеры корпуса обладали реальным боевым опытом. Согласно офицерским сказкам в 1753 г. из четырех полковников и одного бригадира Сибирского корпуса как минимум трое

¹ ГИАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 10. Л. 812, 859.

² Там же. Л. 476, 493.

³ Шиллов А.И. Привлечение иностранных граждан на военную службу в России // Воен.-истор. журнал. 2010. № 4. С. 33.

⁴ ПСЗРИ. Т. 16. № 11899; Там же. № 12028.

⁵ РГВИА. Ф. 490. Оп. 3/214. Д. 83. Л. 155 об. – 161; 171 об. – 176.

⁶ Там же. Д. 46. Л. 126 – 137 об.

участвовали в походах и боевых действиях. По оставшимся двум просто нет информации. Все пять подполковников и три премьер-майора обладали боевым опытом. То же самое можно сказать о шести из семи секунд-майоров Сибирского корпуса¹. В 1767 г. в Сибирском корпусе боевой опыт имели: шесть из семи полковников, как минимум пять из восьми премьер-майоров, четыре из восьми секунд-майоров, десять из 46 капитанов².

В 1761 г. в составе Новоучрежденного драгунского полка реальным боевым опытом обладали: подполковник, трое из шести капитанов, шесть из тринадцати поручиков и трое из десяти прапорщиков³. В Томском пехотном полку двое из числившихся в 1766 г. четырех штаб-офицеров, а также шесть капитанов из одиннадцати имели опыт участия в боевых действиях⁴.

Таким образом, основными источниками комплектования полков Сибирского корпуса являлись: рекруты, набираемые значительную часть рассматриваемого периода исключительно в европейской части страны; дети нижних чинов Сибирского корпуса; ссыльные, среди которых находились пойманные беглые крестьяне, колодники и пленные польские конфедераты. Для Сибирского корпуса была характерна высокая доля иностранцев, особенно на высших командных должностях. Многие офицеры при этом обладали реальным боевым опытом, что должно было позитивно сказываться на боеспособности войск.

¹ РГВИА. Ф. 490. Оп. 3/214. Д. 83. Л. 111 – 123.

² Там же. Д. 83. Л. 155 об. – 195.

³ ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 96. Л. 296 об. – 329 об.

⁴ Там же. Л. 137–141.